

На правах рукописи

иерей Владимир (Мурад) Ахмедович Зегнун

**МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА
В ЭФЕСЕ И КОРИНФЕ
В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ
БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИХ И АРХЕО-
ЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Специальность: Библистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Санкт-Петербург – 2020

Диссертация выполнена на кафедре библеистики Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

Научный руководитель:

Кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой библеистики Санкт-Петербургской Духовной Академии

протоиерей Димитрий Викторович Юревич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Смоленского государственного университета, профессор Смоленской православной духовной семинарии

Михаил Михайлович Казаков

кандидат богословия, проректор по научно-богословской работе Рязанской духовной семинарии

протоиерей Димитрий Владимирович Гольцев

Ведущая организация: Религиозная организация - духовная образовательная организация высшего образования "Саратовская православная духовная семинария Саратовской Епархии Русской Православной Церкви"

Защита состоится « 17 » марта 2020 г. в 13-00 на заседании диссертационного совета Санкт-Петербургской Духовной Академии по адресу: 191167, Санкт-Петербург, набережная Обводного канала, д. 17, актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной Академии и на сайте <https://spbda.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат богословия

Д.А. Карпук

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы настоящего диссертационного исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, это принципиально важная и высокая роль апостола Павла в истории христианской Церкви, становлении и развитии ее богословия. Во-вторых, это особая значимость в миссионерских трудах апостола опыта проповеди в древних мегаполисах. Библия упоминает сорок пять населенных пунктов, в которых звучала проповедь «апостола язычников», но именно Коринф и Эфес стали ключевыми точками в его миссионерском служении. В-третьих, это насущная необходимость рассмотрения через призму современных библейско-богословских и археологических исследований и восполнения исторических лакун деятельности апостола Павла в Коринфе и Эфесе, в основе которых лежит недостаточная освещенность данных современных археологических исследований в отечественной богословской науке.

Степень изученности темы. На сегодняшний день практически полностью отсутствуют научные труды, всецело посвященные анализу деятельности апостола Павла в Коринфе и Эфесе в контексте данных археологии.

Исключением являются лишь две книги известного богослова, католического священника, одного из ведущих археологов Джерома Мерфи - О' Коннора:

«Коринф св. Павла: тексты и археология» и «Эфес св. Павла: тексты и археология». Однако жанр данных произведений не позволил автору глубоко проработать богословскую составляющую заявленной темы. По сути, эти произведения носят хрестоматийный характер: они содержат отрывки произведений античных писателей, посвященных указанным городам с краткими комментариями автора.

В целом, апостолу Павлу и его богословию посвящено немало научных работ. Однако, в своем большинстве эти труды имеют общий характер, как например:

«Жизнь и учение апостола Павла¹» Джона Макрея, «Эллинистический фон и книга Деяний»² Даррела Бока или «Апостол Павел и его письма»³ Эдвина Фрида; фундаментальное произведение Энтони Тисельтона «Первое Послание к Коринфянам. Комментарий на греческий текст»⁴ и его сокращенная версия, вышедшая на русском языке «1 Коринфянам»⁵, пожалуй, наиболее авторитетные труды, посвященные Посланию в Коринф. Однако, количество рассматриваемых вопросов не позволяет автору детально останавливаться на каждом из них, а потому произведения Энтони Тисельтона представляют собой «компас», указывающий исследователям направление для дальнейшего движения в изучении того или иного вопроса. Среди работ археологического содержания наиболее важны: «Эфес, метрополия Азии: междисциплинарный подход к изучению его археологии, религии и культуры»⁶ под редакцией Хельмута Кестера и «Городская религия в римском Коринфе: междисциплинарный подход»⁷ под редакцией Стивена Фризена и Дэниэла Скоуолтера. Обе книги представляют собой результаты исследований целого ряда ученых из разных стран, занимающихся различными областями науки: изобразительного искусства, истории, археологии, истории религии и других.

Следует учесть, что библейская археология сегодня - это дисциплина аналитическая, а потому ее методология состоит в анализе результатов раскопок «светских» археологов и соотнесе-

¹ Макрей Дж. Жизнь и учение апостола Павла. – КОЛЛОКВИУМ, 2009

² Bock D. Hellenistic Background and the Book of Acts. – Minnesota: Liturgical Press, 1999

³ Freed E. The Apostle Paul and his Letters. - Equinox Publishing Ltd., 2005

⁴ Thiselton A. The First Epistle to the Corinthians. A commentary on the Greek Text. Wm. B. Eerdmans Publishing, 2000

⁵ Тисельтон Э. 1 Коринфянам. - Черкассы: Коллоквиум, 2017

⁶ Koester H. Ephesos, metropolis of Asia: an interdisciplinary approach to its archaeology, religion, and culture. – Harvard: University Press, 2004.

⁷ Schowalter D., Friesen S. Urban Religion in Roman Corinth: Interdisciplinary Approaches Harvard Theological Studies. - Harvard Divinity School. 2005

нии этих данных с текстом Писания для более ясного его осмысления. Потому основными источниками информации по интересующей нас теме явились статьи и монографии целого ряда археологов. Произведение Лин Лидоници «Образ Артемиды Эфесской в греко-римском культе: реконструкция»⁸ - один из самых авторитетных трудов по истории развития и реконструкции культа Артемиды Эфесской.

Монография Арнольда Клинтонна «Власть и Магия, понятие власти в послании к Эфесянам в свете исторических реалий»⁹, а именно первая ее часть является одним из лучших пособий для изучения религиозных традиций Малой Азии, в целом, и Эфеса, в частности. Хорошо описаны асийские религиозные традиции в контексте развивающегося культа римского императора в «Дважды неокор Эфес, Асия и Культ династии Флавиев. Имперская политика, религия и греко-римский мир»¹⁰ Стивена Фризенна. Работа Джеймса Уайзмана «Земля древних коринфян»¹¹ - прекрасное пособие для изучения культурно- религиозного фона и быта коринфян. Книга Оскара Брунира «Истмия. Топография и архитектура»¹², а также статьи автора содержат подробные отчеты о результатах археологических раскопок в «Истмии».

Источники. Первым, наиболее значимым и авторитетным источником является Библия и ее релевантные для рассматриваемой проблематики составные части, а именно книга Деяний, а также Послания апостола Павла. Библейские источники в силу своей богодухновенности являются приоритетными и наиболее

⁸ Lidonnici L. The image of Artemis Ephesia in Greco-Roman Worship: A Reconstruction. – Harvard, 1992

⁹ Clinton A. Power and Magic, The Concept of Power in Ephesians in Light of its Historical Setting.

– Cambridge University Press, 1989

¹⁰ Friesen S. Twice Neokoros Ephesus, Asia and the Cult of the Flavian. Imperial Policy, Religions in the Graeco-Roman World. - BRILL, 1993

¹¹ Wiseman J. The Land of the Ancient Corinthians. Göteborg, 1978

¹² O. Broneer. Isthmia, vol. 2: Topography and Architecture. Princeton: American School of Classical Studies at Athens. 1973

важными. Исходя из цели и задач исследования, в отдельных случаях использовался греческий текст, а в местах цитирования русского перевода текст дан по Синодальному изданию Библии¹³. Библейские источники в силу их богодухновенности являются важнейшими.

Кроме того, некоторые разрозненные данные содержатся в произведениях античных авторов. Из античного наследия для нас наиболее важными являются произведения Павсания и Страбона. «Описание Эллады»¹⁴ Павсания, состоящее из десяти книг - фундаментальное произведение, описывающее большую часть ойкумены. Павсаний лично прошел большинство описываемых им маршрутов и в своем произведении сравнивает увиденное лично с тем, что было прочитано в трудах предшественников: Полемона, Артемидора и других. Таким образом

«Описание Эллады» - это своего рода «протопутеводитель», в котором содержится полезная информация для «античного туриста» о культурных и религиозных достопримечательностях описываемых регионов. Произведение

«География»¹⁵ греческого историка и географа, жившего на стыке двух эр, Страбона - это труд из семнадцати книг, подробным образом описывающий земли, известные в то время, их население и культуру. Автор широко использует материалы своих предшественников и нередко полемизирует с ними.

«География» Страбона является одним из важнейших источников, касающихся истории и культуры описываемого периода и территории.

Помимо Павсания и Страбона в настоящем исследовании

¹³ Библия, книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Издание Московской

Патриархии. – Москва. 1992.

¹⁴ Павсаний. Описание Эллады. В 2-х тт. Перевод С. П. Кондратьев. – М.: Ладомир, 2002.

¹⁵ Страбон. География в 17 книгах. Перевод Г. А. Стратановский. – М.: Наука, 1964.

использованы сочинения и других античных авторов: Аппиана¹⁶, Витрувия¹⁷, Геродота¹⁸, Кассия Диона¹⁹, Плиния Старшего²⁰ и Плиния Младшего²¹, Светония²², Плутарха²³, Павла Орозия²⁴, Иосифа Флавия²⁵ и других. Представленные источники способствуют более точному описанию истории рассматриваемых городов, их развития, культуры и религиозной жизни.

Объектом настоящего исследования выступает деятельность апостола Павла в Коринфе и Эфесе.

Предметом исследования являются археологические и библейско-богословские данные о миссии апостола Павла в Коринфе и Эфесе.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексное изучение и системное описание деятельности апостола Павла в Коринфе и Эфесе в свете современных библейско-богословских и археологических исследований, позволяющее подробно изучить быт «общин апостола Павла», в частности, и раннехристианской Церкви в целом.

В соответствии с поставленной целью были выдвинуты следующие исследовательские **задачи**:

¹⁶ Аппиан. Римские войны. Перевод: С. А. Жебелев. СПб.: Алетейя, 1994.

¹⁷ Витрувий. Десять книг об архитектуре. Перевод Ф. А. Петровский. – М.: Архитектура-С, 2006.

¹⁸ Геродот. История. Перевод Г. А. Стратановский. Алфавитно-Аттикус, 2015.

¹⁹ Дион Кассий. Римская история. Перевод А. В. Махлаюк. – СПб.: Нестор-История, 2011.

²⁰ Гай Плиний Секунд Старший. Естественная История Ископаемых Тел. Перевод и комментарии В. Севергин. – СПб.: Издательство Императорской Библиотеки, 1810.

²¹ Гай Плиний Младший. Письма. Перевод М. Е. Сергеевко. – М., 1982.

²² Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. Перевод М. Л. Гаспаров. – М.: «Наука», 1993.

²³ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Перевод С. С. Аверинцев. – СПб.: Алфавитно-классика, 2012.

²⁴ Павел Орозий. История против язычников. Книги I—VII. Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель В. М. Тюленев. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2004.

²⁵ Иосиф Флавий. Иудейские древности. – М.: Ладомир, 2002.

1. Обозначить основные вехи истории рассматриваемых городов.
2. Выявить особенности политического и культурного положения в Ахаие и Малой Азии.
3. Проанализировать данные археологических раскопок, относящихся к 50-м годам I века в Коринфе и Эфесе.
4. Применить в экзегезе синтез археологических и текстуальных данных.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Его общенаучные методологические принципы – системность, антропоцентризм и детерминизм. Теоретическую основу исследования составили труды в области общей истории, истории Церкви, библеистики, археологии, а также междисциплинарные исследования, осуществляемые на пересечении представленных теоретических дисциплин.

Основным методом исследования явился описательный метод, включающий в себя наблюдение, сопоставление, обобщение и логико-смысловую интерпретацию полученных данных.

Для решения поставленных задач применялся комплексный анализ исторических источников, элементы текстологического анализа, аналитический, археологический метод, библейско-богословский анализ, сравнительно- сопоставительный анализ, синтез археологических и историко-библейских данных. Мы выделили из многообразия археологических находок Коринфа и Эфеса те, что имеют непосредственное отношение к деятельности апостола Павла или помогают восстановить контекст описываемых событий. Также с помощью сравнительно-сопоставительного метода были проанализированы и сопоставлены с библейским текстом данные, полученные западными археологами.

Научная новизна данной работы определяется тем, что в ней впервые:

- реализована модель комплексного анализа, основанного на синтезе археологических и текстуальных данных, что позволяет детализировать исторический контекст Посланий апостола Павла и книги Деяний и открывает перспективы более глубокого понимания текста Священного Писания;

- выявлены и проанализированы особенности политического и культурного положения в Ахаии и Малой Азии;
- осуществлено многоаспектное рассмотрение важных объектов исследуемых городов, связанных с деятельностью апостола Павла, на основе анализа археологических раскопок представлено разработанное на основе предпринятого анализа системное описание деятельности апостола Павла в Коринфе и Эфесе в свете современных библейско-богословских и археологических исследований.

Положения, выносимые на защиту:

1. Учет античных описаний, а также результаты раскопок в Коринфе и Эфесе дают достаточные основания для рассмотрения данных городов в качестве типичных мегаполисов эллинистическо-римского периода.
2. Археологические сведения о жизни и быте указанных городов позволяют более детализировано осмыслить ряд текстов Посланий святого апостола Павла, то есть служат углубленной экзегезе Священного Писания.
3. Существенная разница в культурном и историческом наследии Коринфа и Эфеса является основной для более глубокого понимания того, каким образом и в каких культурно-исторических условиях проходила проповедь христианства в городах Римской империи с различным укладом.
4. Результаты комплексного анализа свидетельствуют об осознанном, закономерном и преднамеренном выборе Апостолом рассматриваемых городов для продолжительной миссионерской деятельности.
5. Проблемы ранней Церкви, известные нам из Посланий апостола Павла, являются естественным развитием культурных традиций Римской империи и обусловлены историческим контекстом.

Теоретическая значимость данной работы заключается в комплексном исследовании объекта, раскрывающем деятельность апостола Павла в Коринфе и Эфесе в свете современных библейско-богословских и археологических исследований, что позволяет более подробно изучить быт «общин апостола Павла»,

в частности, и раннехристианской Церкви в целом.

В российской библеистике на сегодняшний день в недостаточной степени осмыслены с теоретических позиций данные о результатах археологических раскопок в городах проповеди апостола Павла. Данная диссертация системно представляет новейшие научно-богословские исследования по данной проблематике, что способствует ее дальнейшей разработке и использованию в научных, исторических и археологических публикациях для специалистов и изучения широкого круга заинтересованных читателей.

В работе предложена и успешно апробирована методика комплексного анализа, основанного на синтезе археологических и текстуальных данных, что позволяет детализировать исторический контекст Посланий апостола Павла и книги Деяний.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в ней положения и выводы позволяют вносить дополнения и корректировки в учебные пособия по дисциплинам «Библейская и раннехристианская археология» и другим учебным предметам по Новозаветному периоду. Также, данное диссертационное исследование актуально в свете развивающейся реформы духовного образования, направленной на существенное повышение уровня подготовки будущих священнослужителей. Осмысление и применение в экзегезе на православных основаниях новейших исследований и данных раскопок западных археологов способствует более глубокому и осмысленному пониманию текста Священного Писания.

Структура диссертации. Структуру данной диссертации определили цель и задачи исследования. Композиционно работа состоит из введения, методической главы, трех глав основного содержания, заключения, списка литературы и приложения.

Апробация работы:

Промежуточные результаты исследования были представлены на следующих научных конференциях:

1. Научно-практическая конференция преподавателей, аспирантов и молодых ученых высших учебных заведений «Университетские чтения – 2017» (Пятигорск, ПГЛУ, 12-13 января

2017 г.).

2. IX международная студенческая научно-богословская конференция (Санкт-Петербург, СПбДА, 10-11 апреля 2017 г.).
3. Научно-практическая конференция преподавателей, аспирантов и молодых ученых высших учебных заведений «Университетские чтения – 2018» (Пятигорск, ПГУ, 11-12 января 2018 г.).
4. X международная студенческая научно-богословская конференция (Санкт-Петербург, СПбДА, 25-26 апреля 2018 г.).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении отмечается новизна избранной темы, аргументируется ее актуальность, обосновывается выбор объекта и предмета исследования, указываются методологические основания его дальнейшего изучения, определяются цель и задачи исследования, формулируются положения, выносимые на защиту. Здесь также раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, методология и методы его описания, раскрывается композиция работы..

В методической главе приведено обоснование выбранного метода исследования.

В первой главе «Политические и культурно-религиозные особенности римских городов в I веке до Р. Х. - I веке по Р. Х.» Приводятся общие сведения о городской жизни в римской империи в I веке. Кратко излагаются основные события истории Эфеса и Коринфа. Выявляются и описываются политические и культурно - религиозные особенности обоих городов.

История Эфеса охватывает достаточно широкий пласт исторических событий, поэтому нам представилось необходимым определить лишь основные вехи его истории. История Эфеса свидетельствует о том, что прекрасное географическое положение города и его большой экономический, социальный и культурный

потенциал способствовали быстрому развитию. Однако, природные условия способствовали и тому, что он был окончательно заброшен. Почти на протяжении всей своей истории Эфес был свободным городом, что отразилось на культуре и быте эфесцев. Своей славой Эфес обязан культу богини Артемиды. Ее почитание, начиная с основания первого поселения на месте будущего города, было доминирующим и, в принципе, дало городу жизнь. Но образ богини на протяжении долгой истории неоднократно менялся в представлениях эфесцев. Это связано, в большей мере, с внешними влияниями, а также эклектическим духом эпохи. Эфесская Артемида вместила в себя элементы различных культов — ее нередко отождествляли не только с римской Дианой и классической греческой Артемидой, но и с другими восточными богинями Кибеллой, Гекатой, Селеной, Бастет и др. С почитанием Артемиды были связаны главные праздники – артемиссии. Ну, а построенный в ее честь храм, хоть и не сохранился, но признан одним из семи чудес света. Кроме этого жители региона, как и другие народы, населяющие земли Малой Азии, были склонны к обожествлению своих благодетелей. Именно здесь зародился культ обожествления власти, который со временем развился в культ почитания римского императора. Все это совмещалось с тем, что Эфес был средоточием оккультных практик. Магические формулы из Эфеса, известные как «Эфесские Письмена» были распространены далеко за пределами Малой Азии.

История Коринфа делится на две части: первая — это история города, развивавшегося как греческий полис, богатеющий за счет торговли и основанных им колоний, вторая - римская, история города, который сам стал колонией, здесь находилась резиденция проконсула Ахайи, а также стоял римский гарнизон. Римский Коринф, в котором и действовал апостол Павел, утратил связи со своим легендарным греческим прошлым и стал городом без исконного коренного населения и родовой аристократии, местом «легких» нравов. Даже в языческой среде Коринф представлялся местом с весьма аморальной репутацией. Известное коринфское святилище Афродиты, по словам Страбона, владевшее тысячей священных проституток, само по себе указывает на сам

уровень морального падения. Несмотря на то, что обнаруженный археологами храм Афродиты слишком мал для того, чтобы в нем могло проживать такое количество «служительниц», во всяком случае в римский период, но текстуальные свидетельства и сама историческая репутация города не оспаривает свидетельства Страбона о размахе «религиозной» деятельности. Наличие так удобно располагавшихся по обе стороны Истмийского перешейка портов и соединявшей их дороги - волока, быстро превратило Коринф в торговый центр Средиземноморья. Через Коринф проходила практически вся торговля между Востоком и Западом. Местные купцы покупали товар, например, в Лехейском порту, и перевозя его по диолку в Кенхрейский порт, продавали купцам, доставившим свой товар сюда. Нередко небольшие и маневренные торговые суда также перевозили из порта в порт по диолку за плату. Здесь можно было встретить торговцев со всех концов империи. Коринф - это город купцов, в том же схематичном смысле, в каком Афины - город философов, а Спарта - воинов. Торговля и приумножение состояния стали для горожан основной идеей, господствовавшей умами.

Состоятельные горожане, стремившиеся подчеркнуть свою значимость и высокое положение, постоянно конкурировали друг с другом. На этом фоне в Коринфе проходил один из крупнейших фестивалей - Истмийские игры.

Участники, состязавшиеся в спортивных и художественных дисциплинах, являлись иллюстрацией общего для коринфян тщеславия и стремления к первенству.

Рассмотренные нами в данной главе особенности быта, культуры и истории центров миссионерской деятельности апостола Павла позволяют нам глубже понять историко-культурный фон описанных в Священном Писании событий.

Во второй главе «Коринфская миссия апостола Павла в свете литературных и археологических свидетельств», мы проанализировали данные Священного Писания, античной литературы, а также более чем вековой опыт археологических исследований в Истмии. Археологические раскопки Коринфа были начаты Американской школой классических исследований в

Афинах в тысяча восемьсот девяносто шестом году. На сегодняшний день работы продолжают. Электронный архив «ASCSA» включает в себя более ста тысяч объектов, обнаруженных в ходе раскопок. Естественно, они относятся к различным временным эпохам, но даже если мы ограничимся находками, датированными серединой I века, их количество будет избыточным.

Руководствуясь целью и задачами исследования, мы ограничились лишь малым количеством объектов, интерпретация которых помогает нам в экзегезе священного текста. Проанализировав археологические находки, а также письменные свидетельства, мы пришли к следующим заключениям.

На основании так называемой «Дельфийской надписи», содержащей имя римского проконсула Галлиона, вступившего в свою должность в пятьдесят первом году по Р. Х. и прослужившим один год, мы можем датировать описанный в книге Деяний процесс над апостолом Павлом. Принимая во внимание, что апостол находился в Коринфе в течение восемнадцати месяцев, то датировать начало его миссионерской деятельности здесь можно началом пятидесятого года. В результате археологических раскопок мы можем указать и точное место, где проходил судебный процесс коринфской синагоги против апостола Павла - это обнаруженная в центре агоры платформа называемая βῆμα.

Апостол Павел, согласно своему обычаю, начинал проповедь в синагогах.

Недалеко от пропилеев форума со стороны Лехейской дороги был обнаружен каменный блок из дверного перекрытия, содержащий надпись: «синагога евреев». Так называемая «надвратная надпись» датируется серединой IV века по Р. Х.. Кроме того, вовсе необязательно, что синагога находилась именно на том месте, где была обнаружена надпись, ведь каменные блоки нередко перемещались с места на место, если использовались, как строительный материал при последующих стройках. Однако, размер камня предполагает, что его не могли передвинуть далеко от первоначального местоположения, а также следует учесть, что новая синагога обычно строилась на месте предыдущей. Важно, что ка-

менный блок, содержащий надпись, был найден в месте, являвшимся жилой застройкой, что соответствует указанию Деяписателя на то, что Иуст проживал рядом с синагогой.

Как известно ранние христиане, не имея собственного культового места, совершали Евхаристические собрания в домах наиболее состоятельных членов общины. Исходя из культурной традиции, сохранившейся в произведениях античных авторов, а также археологических находок, мы пришли к заключению о том, что описываемые в первом Послании в Коринф литургические строения в церкви являлись не стечением обстоятельств, а закономерностью, базирующейся на бытовых реалиях I века и современных им норм поведения.

Римские писатели указывают на то, что более состоятельные гости, приглашенные на праздник, получали более качественное угощение и вино, находясь в триклинии, нежели люди более низкого социального статуса, обедавшие в атриуме. Вчерашние язычники, вероятно, воспринимали известную им модель поведения, как некую норму, и так она попала в церковь. Апостол Павел строго упрекает коринфян за подобное «унижение неимущих и пренебрежение церковью».

Размеры римского дома — тип жилища, подходящий для приема церкви, показывают на то, что в подобном здании могло собраться не более пятидесяти человек, при условии, что для приема посетителей будет использоваться не только обеденный зал - триклиний, но и просторный атриум. Таким образом, встреча «всей церкви» была сопряжена с трудностями, и потому, вероятно, происходила не часто. Община обычно собиралась небольшими группами, состоящими из нескольких семей, вероятно, живших неподалеку, и образовывала собой «домашнюю церковь». Такое разделение Церкви на более малые составляющие приводило к тому, что внутри малых групп развивалось собственное богословие, появлялись местные авторитеты и искусственное разделение по принципу «наши- не наши», что по всей видимости и породило упоминаемые в двенадцатом стихе первой главы первого Послания к Коринфянам партии.

Среди верующих Коринфа, как мы читаем в двадцать шестом стихе первой главы первого Послания к Коринфянам, было немного лиц благородного происхождения, однако этот торговый город позволял жителям в короткие сроки обзавестись внушительным состоянием, даже если они были не аристократического происхождения. Некоторые из вольноотпущенников достигали высокого социального статуса и занимали самые престижные должности в городе. Одним из таких деятелей был городской казначей Эраст, занимавший должность эдила. Этот человек построил некоторые из коринфских зданий, а также профинансировал устройство небольшой мощеной площади недалеко от агоры. Большинство авторитетных исследователей склонно отождествлять этого человека с сотрудником апостола Павла Эрастом из шестнадцатой главы Послания к Римлянам. Эраст — не единственный состоятельный член коринфской церкви, Священное Писание указывает на еще нескольких влиятельных членов общины. Это начальники синагоги Крисп и Сосфен, а также владельцы домов Стефан и Гай, дом последнего был так велик, что в нем могла собираться вся коринфская община. Также весьма состоятельной женщиной могла быть Кенхрейская диаконисса Фива - названная *πρωτότις* - помощница, покровительница; данный термин использовался по отношению к состоятельным женщинам, попечительницам греческих и римских храмов.

Пристальное внимание апостол уделяет социальным проблемам в Церкви Коринфа, нестроения и расколы в которой подкреплялись привнесением в жизнь общины традиций и взглядов языческого общества. Так, кичившиеся своим положением стремились и своим внешним видом привлечь внимание к своей персоне. Римские религиозные традиции, распространившиеся и на Коринф предполагали, что наиболее влиятельный член общества должен возглавить совместную молитву и символом его занимаемого им положения служило покрытие головы. Апостол Павел призывает отказаться от подобной практики. Обращаясь же к женщинам, апостол напротив рекомендует им покрывать в церковном собрании свои головы для того, чтобы не демонстрировать явного пренебрежения к общественной морали. Замужняя

женщина, выходя из дома, всегда покрывала свою голову. Это служило знаком для всех окружающих, что она «несвободна», у нее есть муж, который несет за нее ответственность, а сама она находится под его защитой. Появление женщины в общественном месте без головного убора могло быть расценено, как явное указание на ее доступность, и если она была замужем, то, несомненно, подобное выглядело в глазах общественности, как позор для всей ее семьи.

В своем большинстве коринфские христиане были небогатые люди, но и они находились в более выгодном положении по сравнению с христианами Палестины, что позволяло им участвовать в финансировании Церкви Иерусалима.

Сам же апостол, вероятно, был стеснен в средствах, так как руководствуясь интересами проповеди, не брал платы за преподаваемое им учение. Апостол Павел, как и другие учителя Закона, в I веке владел ремеслом. Работа апостола заключалась в производстве кожаных товаров, прежде всего, палаток - товара, пользовавшегося спросом в любом уголке империи.

Палатками пользовались и военные, и моряки, и путешественники, кроме того, мастер мог не только сшить новую, но и отремонтировать старую палатку, что повышало спрос на труд апостола. Однако, не смотря на спрос, этот труд оценивался весьма скромно, и такому мастеру приходилось трудиться буквально семь дней в неделю. В Коринфе обнаружено сорок четыре магазина - мастерских служивших для ремесленников и местом работы, и домом. Вероятно, в одном из обнаруженных помещений или в помещении подобного типа мог проживать и трудиться и сам апостол.

Несомненно, одной из самых важных Коринфских находок, имеющих прямую связь с богословием апостола, является святилище Асклепия. В Коринфском музее выставлена богатая коллекция эксвотов Асклепию в благодарность за исцеления, представляющих собой керамические изображения различных частей тела человека. По мнению исследователей, эти приношения послужили прототипом метафоры, представляющей всю Церковь, как единое тело Христово, где каждый из членов общины

имеет значение важное для функционирования всего организма.

В связи с обнаруженными языческими святилищами следует отметить еще одну проблему ранней Церкви, отмеченную в Послании к Коринфянам. Это вопрос, касающийся употребления идоложертвенного, в целом, и мяса, в частности. Как известно, мясо было весьма дорогим продуктом и оно не было частью ежедневного рациона среднестатистического жителя Средиземноморья. Мясо употреблялось, как правило, в контексте жертвоприношения: определенные части туши жертвенного животного посвящались божеству, какая-то часть доставалась священнослужителям, а оставшееся мясо либо употреблялось приносящим жертву в кругу друзей и близких, либо продавалось на рынке. Таким образом, фактически все мясо на рынке являлось идоложертвенным. В большие праздники в жертву приносилось так много животных, что излишек приводил к существенному падению цен на рынках и именно в эти дни большинство горожан могло позволить себе покупку мяса. И потому христиане стояли перед выбором либо совершенно исключить мясо из своего рациона, либо идти, что называется, на сделку с совестью. Для самого апостола Павла употребление в пищу подобных продуктов не вызывало проблем, как и для некоторых христиан, которых апостол называет «сильными», но для так называемых «слабых» - употребление такой пищи было равнозначно осквернению. Апостол Павел говорит, что христиане могут вкушать такую еду, но если хозяин прямо указывает на то, что эта еда идоложертвенная, то стоит отказаться. Также отказаться следовало всякий раз, когда это могло смутить «слабого» брата. Более того, нередко семейные торжественные и праздничные обеды проходили не только в домах горожан, но и в языческих святилищах, при которых действовали особые столовые, как, например, при храме Асклепия или Деметры и Коры. Участие в подобном обеде уже было связано с языческим культом не только формально, но и весьма явно. И здесь ответ апостола твердое «нет» — христианин не может участвовать в подобных обедах.

В контексте обнаруженных археологами объектов, использовавшихся для проведения спортивных состязаний, интересно

происхождение атлетических метафор апостола Павла. Апостол употребляет их, лишь обращаясь к Коринфянам, как людям безусловно знакомым с подтекстом. Как отмечалось,

«Истмийские игры» были событием, разделявшим жизнь Коринфа на подготовку к фестивалю и сам фестиваль. Палестинские евреи избегали подобных мероприятий, однако, эллинистически воспитанные иудеи диаспоры посещали их. В некоторых театрах и стадионах Малой Азии даже существовали специально зарезервированные места для членов еврейской диаспоры. Сам апостол мог посещать игры, во всяком случае, находясь в Коринфе, хорошо знал о их сути, используя метафоры бокса, борьбы, бега, а также умело применив в своем богословском рассуждении образ венка из сушеного сельдерея, возлагаемого на голову победителя агонотетом, называя его тленным венцом, в отличие от венца нетленного, которым награждает Христос.

Благодаря текстуальным и археологическим свидетельствам, можно не только мысленно пройти по улицам и городам, где проповедовал апостол Павел, но и понять трудности, с которыми сталкивалась молодая христианская Церковь в Коринфе и сам апостол, а также выяснить причины этих трудностей, которые, как оказалось проистекали из самого общества, римской культуры и традиций города.

В третьей главе «Эфесская миссия апостола Павла в свете литературных и археологических свидетельств» мы проанализировали данные Книги Деяний и Посланий апостола Павла, другие текстуальные источники, в том числе апокрифические, а также последние данные археологических открытий. Археологические раскопки в Эфесе, начавшиеся в конце XIX века и имевшие своей целью, прежде всего, найти храм Артемиды – одно из чудес света, не прекратились после его обнаружения археологами. В настоящее время эфесские раскопки представлены большим количеством объектов, как античной эпохи, так и христианского периода. Но мы не стали описывать все эти, безусловно, интересные данные новейших археологических исследований, так как затронули лишь небольшую часть только в связи

с решением поставленной нами задачи – возможности более глубокого осмысления и экзегезы деятельности апостола Павла в Эфесе из контекста книги Деяний и Посланий апостола Павла. Анализ археологических раскопок позволил, наиболее ярко представить важные объекты Эфеса, относящиеся к пятидесятым годам I века и к деятельности апостола Павла в Эфесе, такие как дома ленточной застройки на склоне холма, предполагаемое училище Тиранна, торговую агору, гражданскую агору, театр, стадион, преторий и др. Все эти места были непосредственно связаны с деятельностью апостола Павла и первой христианской общины в Эфесе. Основав эфесскую Церковь, апостол Павел мог не только проповедовать Христа в самом городе, но и поддерживать связь с молодыми церквями Галатии, Македонии и Ахаии. Исторические свидетельства указывают на то, что в городе проживали иудеи, что имело как положительные, так и отрицательные стороны. Естественно, что многие иудеи, жившие в Эфесе и знавшие Писание, принимали проповедь апостола и становились христианами, однако, некоторые из них, как и в других городах пытались прервать христианскую проповедь и всячески навредить растущей Церкви.

За время, проведенное апостолом в Эфесе, он добился больших успехов - Церковь росла, у общины было место, где можно было услышать проповедь. Этим местом стала школа одного из эфесских учителей - философов Тиранна, от которой до сегодняшнего дня сохранился лишь фундамент и несколько ступеней.

В домах у наиболее обеспеченных христиан совершалась Евхаристия. Вдоль улицы «Куретов» было обнаружено несколько домусов, домов подобных своей планировкой и размерами особнякам, найденным в Коринфе и других городах Империи. В этих домах или домах такого типа, вероятнее всего, и собиралась ранняя Церковь. Христианство развивалось и могло влиять на жизнь города. Так уверовавшие во Христа экзорцисты и заклинатели оставили свой промысел и сожгли все свои книги. Все большее количество язычников оставляло культ Артемиды и принимало

Христа, так что даже пропал спрос на ритуальную утварь языческого культа. Вскоре ремесленники, терпевшие ущерб от падения спроса на произведения их труда - небольшие домашние святилища, выполненные в форме уменьшенной копии храма, в которой располагались изображения почитаемых богов, устроили в городском театре собрание с целью убить апостола Павла и ближайших его помощников, и таким образом погубить Церковь. Не смотря на то, что этот факт привлек внимание городских властей, располагавшихся в претории над театром, общину это не сломало. Вскоре, после бунта апостол Павел покинул Малую Азию для продолжения проповеди в других регионах империи. Церковь Эфеса была уже опытной и была способна продолжать проповедь и решать возникающие проблемы самостоятельно.

Также мы рассмотрели археологические объекты, способные пролить свет на спорные события, касающиеся эфесской миссии апостола Павла, и не имеющие явных свидетельств - это эфесский стадион, в контексте фразы апостола о его борьбе со зверями в Эфесе, а также предполагаемые места тюремного заключения апостола в Эфесе, если таковое действительно имело место быть.

В заключении приводятся общие выводы и итоги проведенного исследования, так в соответствии с поставленной целью диссертационной работы были решены поставленные задачи. Так как суть данного исследования состояла в анализе и синтезе исторических, археологических и библейско- богословских материалов, связанных с пребыванием и деятельностью святого апостола Павла в Коринфе и Эфесе, то мы для более глубокого понимания, а также раскрытия исторического фона и контекста зарождения христианской Церкви в указанных городах выявили некоторые необходимые положения, такие как: исторический фон, политическая жизнь и религиозные взгляды жителей.

Благодаря выгодному географическому положению и прекрасному климату, описываемые нами города от самого своего основания до упадка являлись центрами развития экономики и религии в Ахаие и Малой Азии. Со времени основания до периода Римской империи, что естественно, города переходили из «рук в руки», сменялись политические режимы и методы управления.

Однако, римский период стал для них поистине «золотым веком» - этот временной отрезок ознаменован экономическим ростом и строительством новых великолепных зданий. Являясь ключевой торговой точкой империи, Коринф богател и укреплял свое политическое положение. Эфес, принимая и развивая культ римской власти, постепенно превращался из греческого полиса в митрополию римской области Азия. С ослаблением политической и военной силы Рима темпы развития обоих городов снижаются, а в результате природных катаклизмов и набегов захватчиков теряют свое былое великолепие.

Византийские правители пытались бороться с запустением и разрухой, иногда довольно успешно, однако восстановить прежнее могущество и красоту древних городов им так и не удалось.

Коринф от своего основания развивался как центр торговли, а смысл городской жизни состоял в приумножении капитала. Помимо этого, город был центром развлечений – здесь проходили Истмийские игры. Служение апостола, на первый взгляд, контрастирует с шумным веселым фестивалем, взывающим к человеческим страстям. Тем не менее, при внимательном рассмотрении мы понимаем, что Истмийские игры могли быть одним из факторов, повлиявших на выбор Коринфа, как «основной базы» для проповеди в регионе. Не смотря на то, что большинство современных исследователей отвергает сообщение Страбона об огромном количестве «священных проституток», во всяком случае, в римский период, это не исключает наличия в городе проституции вообще. Как и в любом портовом городе, в Коринфе было достаточно подобной «грязи», а учитывая то, что это не просто портовый городок, а крупнейший торговый центр империи, тем более. Само имя города стало синонимом развращенности. Даже в языческом мире город выделялся своей моральной испорченностью, так, что вести себя, как коринфянин стало означать - вести себя крайне аморально.

Эфес, основанный как греческая колония, тяготел к свободе и самоуправлению. Римская власть даровала городу значи-

тельные льготы, что, во-первых, позволяло свободолюбивым грекам не чувствовать себя захваченными, и, во-вторых, поднять авторитет Рима и представить его защитником древних греческих традиций, а не оккупантом среди простых жителей города. Несмотря на различия в теориях основания Эфеса, все они сходятся в одном, что практически с самого начала его истории город был связан с культом Артемиды. Символом этой связи служил храм богини, признанный одним из семи чудес античного мира. Языческое мировоззрение жителей города к I веку породило эклектичную религиозную культуру, состоявшую из синкретизма женских культов, магии и почитания обожествленной власти.

Выявленные нами черты религиозного и социального сознания жителей описываемых нами регионов дают четкое представление о человеке, обществе, к которому обращался с проповедью апостол Павел. Но для того, чтобы ярче представить картины, описанные в Новом Завете, которые повествуют об основании и становлении христианской Церкви, о деятельности святого апостола Павла в Коринфе и Эфесе мы обратились к археологическим данным. Текстуальные источники, связанные с пребыванием апостола в столицах Ахайи и Проконсульской Азии практически не дают нам дополнительной информации о проповеди в рассматриваемых городах. Например, ни один из античных авторов, писавших об Эфесе, не упоминает ни об одном из строений, за исключением храма богини Артемиды. Именно поэтому наиболее ценными для нас оказались результаты раскопок, которые приоткрывают «завесу тайны», и показывают необычайно яркую картину жизни римского мегаполиса в середине I века. Анализируя данные Священного Писания, античной литературы, а также более чем столетний опыт археологических раскопок на Истмийском перешейке Американской школой классических исследований, мы пришли к следующим выводам. Кесарева колония, восстановленная в сорок четвёртом году до Р.Х., практически полностью утратила свое греческое прошлое. Этот город был в большей степени римским, чем греческим. Первые колонисты в основном были вольноотпущенниками и торговыми представителями богатых домов империи. Будучи профессиональными торговцами,

чувствовавшими рынок, а также пользуясь поистине уникальным географическим положением, они быстро смогли превратить молодое поселение в быстроразвивающийся центр торговли. По емкому замечанию Мерфи - О' Коннора: «ко времени приезда апостола Коринф был реальной столицей Греции, ее коммерческим и культурным центром, в то время как Афины представляли собой тихий университетский городок». Античный Коринф имел богатую мифологическую историю, но римский город утратил культурную привлекательность. Сохраняя древние культы, и реконструируя святилища, коринфяне средоточием своей жизни полагали не религиозную практику, а преумножение собственного состояния, умело используя географическое положение, а также античное наследие, прежде всего, гавани и соединяющую их дорогу - волок.

Быстро разбогатевшие коринфяне были подвержены чрезмерной гордости и духу соперничества. Богатое археологическое наследие подтверждает стремление коринфян увековечить свое имя, спонсируя строительство зданий, на которых размещались посвященные надписи. В среде, сформированной дельцами, наиболее ценным для человека являлось осознание его превосходства над другими. Коринфское соперничество и стремление доказать свое превосходство прекрасно иллюстрируется Истмийскими играми - одним из самых известных спортивных и художественных фестивалей древнего мира.

Привлекаемые через каждые два года толпы участников и зрителей состязаний являлись для горожан дополнительным источником дохода. За счет них ремесленники и торговцы повышали продажи, а содержатели таверн и постоялых дворов обеспечивали максимальную загрузку сдаваемых в наем помещений.

Апостол Павел, вероятно, использовал возможности для проповеди, открывавшиеся в связи с проведением такого фестиваля в Коринфе. Ведь, как мы отметили, время его пребывания в городе соответствует состязаниям пятьдесят первого года.

Коринфская церковь, как отмечалось, состояла в основном из небогатых людей. Однако, среди них встречались люди весьма состоятельные, и занимавшие видные государственные посты,

как например, Эраст, упоминание о котором содержится и на обнаруженной в результате раскопок надписи. Как и в других местах, коринфская церковь встречалась в домах наиболее богатых членов общины. Планировка традиционного римского дома, а также устоявшиеся бытовые традиции римского мира породили ряд проблем, препятствовавших благочестивому совершению Евхаристии, на которые апостол Павел обращает особенное внимание в первом Послании к Коринфянам.

Важнейшим соблазном для молодой общины был дух соперничества и расколы. Небольшие группы, регулярно встречающиеся вместе, так называемые «домашние церкви», формировали собой «всю Церковь». Члены подобных малых групп встречались достаточно часто, что приводило к формированию определенных взглядов и мнений внутри этих небольших сообществ. Когда «вся Церковь» встречалась вместе, то несоответствие взглядов на определенные вопросы становилось очевидным, что порождало еще более выраженное самообособление, и как следствие - отсутствие единоклассицизма и братской любви. Усугублялись подобные настроения и тем, что традиционное римское жилище, пусть весьма просторное по меркам I века, не могло вместить всех членов общины в каком-то одной комнате, и потому часть общины могла располагаться в триклинии, а часть - в атриуме. К тому же, существовавший в то время обычай особым образом принимать гостей, предлагая им угощение, исходя из их статуса и положения, и вовсе приводил к унижению неимущих братьев.

Апостол акцентирует особое внимание на поведении членов общины во время богослужебного собрания. Гордые коринфяне пытались подчеркнуть свою славу и положение, так состоятельные члены общины начали покрывать свои головы во время молитвы, подчеркивая свое положение, подобно предстоятелям римских языческих культов. А коринфские женщины, с энтузиазмом воспринявшие весть о свободе стали отказываться от ношения головных уборов - символа покорности замужней женщины. «Свободные коринфянки» вызывали недоумение в обществе и являлись соблазном и для христиан, и для «внешних», ведь согласно

контексту эпохи, сняв головной убор в публичном месте, женщина указывала на свою доступность, что, несомненно, позорило ее мужа и всю семью.

Апостольское служение было весьма непростым. Апостолу приходилось много трудиться не только в деле проповеди, но и работать собственными руками для пропитания. Социальные отношения в Коринфе были «патрон - клиентские», то есть патрон брал на себя некоторые заботы клиента, в обмен на лояльность и поддержку. Ежедневный труд кожевенника давал апостолу возможность не брать платы с учеников, тем самым увеличивая потенциальное количество слушателей, а также отказаться от иждивенчества, что в коринфском, ориентированном на заработок обществе неизбежно подрывало бы его авторитет, ведь приняв от состоятельного коринфянина помощь, апостол перешел бы в зависимое положение клиента.

Также мы рассмотрели ряд археологических объектов Коринфа, имеющих прямое отношение к служению апостола и новозаветному тексту, среди них: мясной рынок, площадь с надписью, содержащей имя Эраста, отождествляемого со спутником апостола, место судилища, а также святилище Асклепия и синагога.

В ходе исследования мы пришли к заключению, что Эфес был выбран апостолом Павлом, как центр миссионерского служения в Малой Азии, не только ввиду его столичного статуса, но и исходя из его географического положения. Находясь в Эфесе, апостол мог поддерживать связь с уже созданными церквями в Галатии, Македонии и Ахайе. Вероятнее всего, христиане жили в Эфесе еще до прихода апостола, но именно благодаря стараниям апостола Павла и его учеников эти разрозненные группы христиан были объединены в Церковь. Церковь Эфеса в своем большинстве состояла из небогатых христиан из язычников и небольшого количества уверовавших во Христа иудеев. Вероятнее всего, миссионерство в провинции Азия совершали ученики апостола, действовавшие по его поручению, в то время как сам апостол Павел ежедневно проповедовал в училище Тиранна. Описан-

ная в книге Деяний традиция ранней Церкви проведения Евхаристических собраний в просторных домах наиболее богатых членов общины, с учетом археологических раскопок в домах ленточной застройки, расположенных в так называемом «квартале богатей», представляется наиболее целесообразной и логичной контексту эпохи и соответствует практике применявшейся в других городах, в частности в Коринфе. Процесс развития Церкви в Эфесе не был простым, христианство нередко встречало непонимание, ложное толкование смысла своего учения и неприязнь местных жителей. Это объясняется тем, что Эфес в отличие от Коринфа был одним из религиозных центров языческого мира, а потому миссия сталкивалась с серьезным противодействием местной религиозной традиции.

Анализ археологического наследия помог полнее представить мир и условия, в которых в I веке по Р. Х. впервые звучала проповедь о Господе и Спасителе Христе. Благодаря текстуальным и археологическим свидетельствам, можно не только мысленно пройти по улицам и городам, где проповедовал апостол Павел, но и понять трудности, с которыми сталкивалась молодая христианская Церковь и сам апостол, а также выяснить причины этих трудностей, которые, как оказалось проистекали из самого общества, римской культуры и традиций города. Исходя из результатов анализа богословских, текстуальных и археологических данных, а также внимательного изучения книг Нового Завета, можно с уверенностью говорить о максимальном соответствии событий, описанных на страницах книг Священного Писания историческому и культурному контексту эпохи. Действия апостола Павла действительно соответствуют историко-культурной среде Римской империи середины I столетия, более того, мы видим, что описываемые в Священном Писании трудности в деле проповеди, а также проблемы раннехристианской общины являются не случайностью, а естественным развитием событий. Большинство сложностей ранней Церкви имеют свою причину в культурной среде Империи I века.

Также следует отметить, что Коринф и Эфес, являлись ме-

гаполисами с различными культурными и социальными установками. А потому учитываемый опыт проповеди апостола Павла в них, позволяет глубже понять, как проходила проповедь Евангелия в Средиземноморье и Римской империи, в целом. Таким образом, выводы работы подтверждают положения, вынесенные на защиту.

В Списке источников и литературы содержится перечень использованных в диссертации источников и литературы, включающий в себя 226 наименований. **Приложение** содержит обширный иллюстративный материал включающий в себя схемы, планы и фотографии. Большинство фотографий снято автором диссертации самостоятельно в ходе полевых исследований. Приложение размещено на 55 страницах, а общий объем диссертации 302 страницы.

Основные положения диссертационного исследования изложены в изданиях, входящих в «Перечень основных рецензируемых научных журналов и изданий», рекомендуемых ВАК:

1. Зегнун Владимир, иерей. Домашние церкви в контексте 1 Кор. 11:17-34 // Христианское чтение. 2016. № 5. С. 42-51.
2. Зегнун Владимир, иерей. 1 Кор. 11:4-6 в контексте культурных и религиозных традиций Римских городов I века // Вестник РХГА. 2019. Т. 20. № 2. С. 228-234.
3. Зегнун Владимир, иерей. Проблемы раннехристианской общины Коринфа в контексте римской культуры первого века // Христианское чтение. 2019. № 5. С. 100-105.